

A collection of art supplies including paint tubes, brushes, and caps on a wooden surface. The tubes are labeled 'FINE OIL COLOURS' and 'RAW SIENNA'. One tube has a logo of a woman's face. The brushes are made of wood and bristles. The caps are various colors and shapes. The background is a dark wooden surface.

Татяна Мьюшина
Внутри

Татьяна Ильюшина

Внутри

«Издательские решения»

Ильюшина Т.

Внутри / Т. Ильюшина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930352-3

С появлением новой картины в доме начинают происходить странные вещи. Пугающие события следуют одно за другим, ставя под угрозу жизнь одинокой мамы и ее дочери. Смогут ли они найти выход из сложившейся ситуации и завершить череду трагических случайностей? Или всё происходящее с ними вовсе не так уж случайно? И они обречены? Ответы вы найдете внутри.

ISBN 978-5-44-930352-3

© Ильюшина Т.
© Издательские решения

Содержание

Внутри	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Внутри

Татьяна Ильюшина

© Татьяна Ильюшина, 2018

ISBN 978-5-4493-0352-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внутри

– Ну как тебе, нравится? – молодая худая женщина чуть за тридцать наклонилась к стоящей рядом белокурой кудрявой девочке лет шести, – её подарила клиентка, очень хорошая моя знакомая. Она купила её где-то на отдыхе, специально для нас. Правда, интересная? Хочу повесить в твоей комнате.

– А почему у них нету глаз, мамочка? И рта тоже нету! – девочка явно с опаской смотрела на большую картину в руках у матери.

На полотне были изображены мальчик лет семи и девочка лет пяти. Они стояли рядом друг с другом, мальчик прямо, опустив руки вдоль тела, а девочка в пол оборота. Сзади за детьми находилась стеклянная дверь, ведущая в дом, внутри было темно. Дети стояли на ступеньках. Слева от них находилась стена дома, а справа виднелась часть дорожки, ведущей в сад. Было тепло: мальчик был одет в голубые шорты и футболку, гольфики и летние туфли, на девочке – белое платьице, лёгкие туфельки, белый бант в волосах. Обеими руками она прижимала к себе тряпичную куклу с соломенного цвета волосами.

– Ну как же, Алиса, у них есть и глаза, и рта, как ты говоришь, просто они плохо прорисованы, – женщина улыбнулась, показав свои неестественно белые зубы, и потрепала дочь по щеке.

У детей на картине действительно вместо глаз были тёмные пятна, рот у мальчика нарисован полностью и застыл с немного жестоким выражением, губы плотно сжаты, а у девочки он изображен одной линией, концы которой слегка опущены вниз. Создавалось впечатление, что она вот-вот заплачет.

– Пойдём выберем место, куда её повесить? – и не дождавшись ответа дочери Ольга пошла в ее комнату. Девочка побежала за ней.

Детская занимала самую маленькую комнату из трёх в квартире и была оформлена в светлых тонах. Шкаф, кровать, комод и столик у окна – белого цвета, декоративные подушки, шторы и небольшой пушистый ковёр у кровати – светло-фиолетового. Игрушки были аккуратно сложены в корзины, стоящие под столом. Над кроватью висели изображения со сказочными пони, которые написала и подарила девочке крестная.

– Я думаю, здесь! Напротив твоей кровати, между столом и шкафом, что скажешь? – Ольга подняла картину и приложила её к месту, которое выбрала.

Казалось, пустыми глазницами дети уставились на Алису. Девочка остановилась и, в свою очередь, во все глаза смотрела на них. Она почти физически ощущала напряжение, застывшее в воздухе. Алиса с надеждой перевела взгляд на рисунки крестной, будто прося помощи у маленьких добрых лошадок.

– Вот и отлично, – молчание мать посчитала согласием, предпочитая не замечать испуганного вида дочери, – завтра попрошу кого-нибудь из мастеров прийти и повесить её.

Ольга являлась владелицей небольшого салона красоты, недалеко от их дома, и иногда давала своим работникам дополнительные задания, если в салоне не было клиентов. Но платила Ольга хорошо, поэтому неудовольствия никто не высказывал.

Однако повесили картину только спустя две недели. Вначале в салоне прорвало трубу с горячей водой и всё затопило. Вскрылись полы из ламината и были испорчены некоторые розетки. На устранение всех последствий потопа ушло целых пять дней, всех клиентов пришлось отменять и переносить, что очень расстроило Ольгу и выбило из колеи. Всю последующую за этим несчастьем неделю, Оля, как парикмахер-стилист по профессии, работала в салоне без выходных, стригла наравне с мастерами, чтобы хоть как-то покрыть убытки от простоя.

Алиса это время проводила, как обычно, в детском саду, а вечера с няней и почти не видела маму дома. Впрочем, девочка уже привыкла, что мама всегда занята и почти живёт на работе. Единственным их ритуалом, если это можно так назвать, было то, что они вместе завтракали и мать отводила дочь в садик. Поэтому Алиса в сутках больше всего любила утреннее время, и с нетерпением ждала момента завтрака и последующего общения с мамой.

Придя в очередной раз с няней после сада, поужинав кашей, и уже готовясь ко сну, Алиса заметила напротив своей кровати картину. Девочка уже почти успела выкинуть её из головы и увидев вдруг на стене даже заплакала от неожиданности.

– Алиса, что случилось? У тебя что-то болит, зайка моя? – няня Марина, полноватая шестидесяти двух летняя женщина, со строгим, но в то же время очень добрым лицом, приложила руку ко лбу девочки, желая узнать, нет ли у нее, не дай Бог, температуры.

– Злая картинка! Мама повесила злую картинку, – девочка указала на неё пальчиком и разрыдалась ещё сильнее.

Няне картина тоже не нравилась. Было в ней что-то нехорошее. И дети. Казалось, что дети смотрят прямо на нее, своими жуткими безжизненными глазами-дырами. Марина бы ни за что не повесила *такое* у себя в комнате. А уж тем более в комнате детей или внуков. Но спорить с Ольгой Дмитриевной она не собиралась. Хозяйка всегда всё решала сама и жёстко пресекала любые советы от пожилой женщины, которая та, в начале своей работы на этом месте, по глупости пыталась ей давать.

– Это ничего, Алиса, это же просто картина. Она нарисована и не может причинить вреда. Ничего не бойся! Ложись в кроватку, я сейчас выключу свет, и ты её даже видеть не будешь. Засыпай, лапушка моя, – няня наклонилась к девочке и поцеловала её в макушку, потушила лампу и осторожно вышла из комнаты, оставив дверь приоткрытой, чтобы свет из коридора немного попадал на кровать, и Алисе не было так страшно. Последнее время малышка уже начала засыпать одна в темноте с закрытой дверью, но сегодня Марина решила сделать исключение. Главное, не забыть закрыть её до прихода Ольги Дмитриевны, которая настаивала на том, что Алиса уже большая и должна спать без света.

Алиса проснулась глубокой ночью. Девочка никак не могла понять, что её разбудило, но сердце бешено колотилось в груди. В комнате было темно. Лишь через некоторое время, когда глаза ребёнка привыкли, она смогла разглядеть очертания привычных предметов. Правда в темноте они выглядели совсем по-другому, и Алиса с трудом угадывала на что она смотрит. Девочка долго рассматривала плюшевого мишку, сидящего на столе, пытаясь понять домовую это или гном из страшной сказки, которую недавно читала ей няня. Увлеченная этим занятием, Алиса не сразу поняла, что слышит в комнате какие-то посторонние звуки. Вначале ей показалось, что это разговаривают соседи из квартиры сверху. Но звуки становились всё громче, и скоро не осталось никакого сомнения, что их источник находится у стены напротив. Девочка слышала приглушённый шепот и детский смех. Именно смех напугал Алису больше всего. Звонкий, тонкий. Но с ним было что-то не так. Девочка не могла себе сформулировать, чем именно он ей не нравился, но смех этот вселял в её маленькое сердечко настоящий взрослый ужас. Малышка натянула себе на голову одеяло и принялась вслух считать до тридцати, снова и снова. Этому способу бороться со страхом научила её подруга Настя. А Настя была очень смелая, её даже мальчишки боялись в детском саду. Считая по четвертому кругу, Алиса не заметила, как заснула, а комната вновь погрузилась в тишину.

Разливая кашу по тарелкам пару дней спустя, Ольга обратила внимание на то, что обычно весёлая и разговорчивая Алиса сидит с хмурым видом на стуле и с усиленным вниманием рассматривает ложку, лежащую на столе. Это было для неё совсем не характерно и даже странно.

– Всё нормально, доча? Ты сегодня какая-то прямо очень серьёзная, – Оля улыбнулась и подмигнула ей.

– Я плохо спала, мама. Дети на злой картинке каждую ночь дерутся друг с другом и будят меня, – голос Алисы дрогнул и, казалось, ещё немного и она расплачется, – они плохие.

От неожиданности Ольга поперхнулась кашей и долго не могла откашляться, до слез в глазах. Она привыкла к тому, что у Алисы богатая фантазия, девочка постоянно сочиняла разные небылицы и придумывала себе воображаемых друзей, но сегодня дочка превзошла саму себя. *А всё из-за упрямства, показывает свой характер. Ей изначально не понравилась эта картина, вот и придумывает теперь всякие ужасы, чтобы только её убрали. Не уж!* Ольга потрянула своими длинными волосами, покрашенными в безупречный холодный блонд, и резко сказала:

– Хватит молоть всякую чушь, слышишь меня, Алиса? Я больше не хочу, чтобы ты при мне говорила что-то подобное. Картина в любом случае будет висеть в твоей спальне и точка. Потому что я так решила! А теперь доедай кашу и собирайся в сад, мы уже опаздываем.

Девочка бросила затравленный взгляд на мать и молча продолжила есть. Не проронила она ни одного слова и за всю дорогу до сада. Ольга уже пожалела о том, чтобы была слишком строга с ней, но не собиралась заговаривать первой, хотела, чтобы дочь прочувствовала и осознала, как нехорошо врать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.